

Научная статья

УДК 343.985

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.52.80.021

**ФРУСТРАЦИЯ КАК ФАКТОР, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЙ ХАРАКТЕР
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСКРЫТИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ**

Ольга Викторовна Трубкина

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация,
1234q@mail.ru

Аннотация. В представленной статье на основе анализа научной литературы, материалов правоприменительной практики и официальных статистических данных выявляются современные формы противодействия раскрытию и расследованию преступлений несовершеннолетними, находящимися в состоянии фрустрации. Исследованием определяется значительность влияния эмоционального состояния несовершеннолетних преступников на содержание преступных действий, их отражение во внешней среде, характер противодействия раскрытию и расследованию преступлений, взаимосвязь фрустрированных потребностей и межличностных отношений с девиантным поведением.

Ключевые слова: несовершеннолетний, фрустрация, противодействие расследованию, ложь, формы, устранение, следственные действия, психология

Для цитирования: Трубкина, О. В. Фрустрация как фактор, детерминирующий характер противодействия раскрытию и расследованию преступлений несовершеннолетними // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 30. № 2. С. 215–226. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.52.80.021

**FRUSTRATION AS A FACTOR DETERMINING THE CHARACTER OF THE
COUNTERACTION TO DISCLOSURE AND INVESTIGATION
CRIMES COMMITTED BY MINORS**

Olga V. Trubkina

East Siberian institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation, 1234q@mail.ru

Abstract. In the presented article on the basis of the analysis of scientific literature, materials of law enforcement practice and official statistical data the modern forms of resistance to detection and investigation of crimes by minors in a state of frustration are revealed. The study determines the significance of the influence of the emotional state of juvenile offenders on the content of criminal actions, their reflection in the external environment, the nature of resistance to the detection and investigation of crimes, the relationship of frustrated needs and interpersonal relationships with deviant behaviour.

Keywords: minor, frustration, obstruction of investigation, lies, forms, elimination, investigative actions, psychology

For citation: Trubkina, O. V. Frustratia kak faktor, determiniruyushii kharakter protivodeustvia rascritiiy i rassledovaniy prestuplenii nesovershennoletnimi [Frustration as a factor determining the character of the counteraction to disclosure and investigation crimes committed by minors]. Kriminalistika: vchera, segodnja, zavtra. = Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 2024. vol.30. no.2. pp. 215–226. (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2024.52.80.021

Введение

Борьба с преступностью несовершеннолетних, несмотря на постоянное исследование учеными, сегодня является одной из приоритетных задач государства. 2018–2027 годы в Российской Федерации объявлены Президентом В. В. Путиным десятилетием детства¹. До 2025 года руководством страны предполагается достижение высоких показателей снижения уровня противоправного поведения и иных антиобщественных проявлений со стороны несовершеннолетних: политика страны должна реализовать цели формирования общественно-государственной системы воспитания, социализации детей, при неукоснительном учете как их интересов, так и актуальных потребностей современного российского общества и государства. Реализация Стратегии должна обеспечить повышение престижа семьи, общественного авторитета лиц, принимающих активное участие в воспитании детей, снижение уровня негативных социальных явлений, повышение степени информационной безопасности детей². Уровень преступности несовер-

шеннолетних граждан страны является одним из показателей социального развития государства, вовлечение детей и подростков в противоправную деятельность не только характеризует современное состояние преступности, но и предопределяет будущую криминализацию государства.

Тем не менее официальные статистические данные свидетельствуют о том, что регистрируемая на территории страны преступность несовершеннолетних, несмотря на некоторое ее снижение, остается на стабильно высоком уровне: в 2023 году – 27 325 преступлений совершено несовершеннолетними или при их соучастии, в 2022 году – 30 469, в 2021 году – 31 865, в 2020 году – 37 771 преступлений³.

В условиях значительной латентности и соответственной невозможности определения действительного количества правонарушений и преступных проявлений несовершеннолетних борьба с ними является одной из самых актуальных проблем государства, решением которой занимаются ученые различных специальностей, представители органов государственной власти и гражданского общества.

Типично исследуемые деяния совершаются подростками, находящимися в кризисном периоде онтогенетического развития, т. е. во время физического и психологического становления, между детством и осознанной зрелостью. Безусловно,

¹ Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства : Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2017 № 240 // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705290022> (дата обращения: 14.05.2024).

² Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года : утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201506020017?index=2> (дата обращения: 14.05.2024).

³ Статистика и аналитика // Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 14.05.2024).

такой период характеризуется сложностью и вариативностью качественных преобразований, формированием нового, не всегда верного, уровня самосознания и поведения ребенка, его личности в целом, а успешное раскрытие и расследование преступлений, осуществляемые в таких психологически сложных условиях, при активном противодействии, требует приложения значительных усилий и особого подхода.

Основная часть

В качестве основополагающих принципов ООН для предупреждения преступности несовершеннолетних представлены прогрессивная политика профилактики, избегание криминализации и наказания, обеспечение возможностей получения образования, удовлетворения потребностей, система поддержки, обеспечивающей развитие личности и благополучия⁴. Тем не менее, несмотря на стремление государства, активные и серьезные меры руководства страны по поддержанию достойного уровня жизни населения, соблюдение данных принципов и реализация соответствующих мероприятий не всегда приводят к успеху.

Анализ динамики преступности несовершеннолетних позволяет определить ее волнообразный характер и значительный рост регистрируемых показателей в сложные для страны времена. Например, в 60-х и 90-х годах XX в. в России насчитывалось около миллиона безнадзорных и беспризорных подростков, активно занимающихся криминальной деятельностью, преимущественно

имущественного характера (60–85 %) [1, с. 86]. Сегодняшнее положение в стране, в условиях спецоперации на Украине, сложно назвать спокойным временем, вполне закономерна тревожность общества и экономические сложности, вызванные санкциями. Президент России В. В. Путин выразил уверенность в том, что мы «достойно пройдем через этот трудный, рубежный период, станем еще сильнее и обязательно реализуем долгосрочные планы и масштабные проекты, направленные на достижение целей развития. А это прежде всего народосбережение»⁵.

Однако на сегодняшний день в стране все еще существует социально-экономическое неравенство, зачастую потребности населения не соответствуют возможностям, соответственно, являясь своеобразным стрессом для любого человека, а несовершеннолетнего – особенно.

Такое состояние «расстройства планов», безусловно, вызывает психологическое напряжение и реагирование, определяемое специалистами как «фрустрация». По своей сути фрустрация универсальна, каждый человек регулярно сталкивается с нею в разных ее проявлениях, когда цель или потребность остаются неудовлетворенными. Фрустрация – своеобразная «психологическая жажда», сопровождающаяся различными по своей степени раздражением, разочарованием, тревогой и гневом. Фрустрация может быть мгновенной – например, при нахождении в дорожной «пробке» и опоздании на важную встречу, кратковременной – при конфликте с близким человеком, либо длительной, например, при невозможности реализовать в профессии, приобрести дорогостоящие желаемые вещи и др.

⁴ Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы). Приняты 12.12.1990 Резолюцией 45/112 на 68 пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/onlinе.cgi?req=doc;base=INT;n=6457#2UU0eDUScxGWUN801> (дата обращения: 14.05.2024). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

⁵ Владимир Путин вступил в должность президента России // Официальное интернет-представительство Президента России: сайт. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73981>. Дата публикации: 07.05.2024.

Сама по себе фрустрация является нормальным явлением, типично конструктивно, осмысленно и целенаправленно преодолеваемым взрослым человеком при приложении более значительных, чем обычно, усилий. Несовершеннолетние в силу обостренного восприятия окружающей среды, слабой сформированности волевых личностных качеств, неумения адекватно, трезво и объективно оценивать трудности переживают фрустрацию тяжелее и длительнее, при отсутствии тормозных реакций проявляя девиантное поведение. Причем несовершеннолетним присуща не только реальная, но и мнимая фрустрация, когда реальная возможность удовлетворения необходимой желаемой потребности существует, но отсутствует верное осознание такого обстоятельства, чаще всего возникающее из-за неудачи в ее использовании.

По сути, противоправная деятельность подростков, находящихся в состоянии фрустрации, обуславливается дефектами их психологического состояния, характеризуясь ее типичными признаками в виде гнева, депрессии, противостояния, тревоги.

Так, в результате исследования, проводившегося в воспитательной колонии, был представлен психологический портрет несовершеннолетнего осужденного группы повышенного риска, отличающегося состоянием фрустрации: стресса, агрессивных проявлений, склонностью к нарушению режима, а также было предложено уделять повышенное внимание таким несовершеннолетним, учитывая выявленные характеристики при определении направлений работы с ними для профилактики возможных поведенческих деликтов. «Особенности поведения этих воспитанников негативно сказываются на психологическом климате учреждения и могут привести к чрезвычайным ситуациям (преступлениям, побегам, суициду, групповым эксцессам)... В результате применения психологических методик

у исследованных лиц было выявлено характерное состояние фрустрации: у 33,3 % – высокий уровень, у 66,6 % – устойчивая тенденция к ней» [2, с. 59]. Безусловно, что принудительная изоляция усугубляет фрустрацию, вызывая существенные изменения личности, однако учеными было установлено наличие ее устойчивых признаков, существовавших длительное время до помещения в колонию: внутреннее гнетущее напряжение, чувство неудовольствия и возмущения, раздражение, разочарование.

Безусловно, оказывая дезорганизующее влияние на психику и сознание несовершеннолетних, фрустрация проявляется деструктивно, негативно влияя на качество их жизни, нередко приводя к нарушениям социализации и формированию девиантного поведения в виде противоправных действий. В связи с тем, что фрустрация тесно связана с агрессивностью и аффектом, ее признаки четко проявляются в способе преступных действий лица.

«Несовершеннолетние, находящиеся в условиях конфликта и противоречия между потребностями и возможностями, совершают преступления против жизни и здоровья либо корыстно-насильственные, способ которых характеризуется повышенной агрессивностью действий и импульсивностью. Телесные повреждения причиняются различными орудиями, избиения продолжаются даже при отсутствии сопротивления потерпевших, причем в присутствии свидетелей совершение преступлений характеризуется как особо жестокое, совершаемое при «игре на публику» посредством изощренной самореализации» [3, с. 31].

Так, несовершеннолетний Д., характеризующийся как конфликтный и агрессивный подросток, проживающий в неблагополучной семье, состоящий на профилактическом учете в ОДН за употребление спиртных

напитков и систематическое участие в драках, постоянно демонстрирующий ненависть к детям из семей с достаточным материальным достатком, совместно с совершеннолетним С. совершили разбойное нападение на П. с целью завладения его имуществом. Применяя к потерпевшему насилие, Д. действовал с неоправданной жестокостью, руками и ногами нанося множественные удары значительной силы в голову лежащему потерпевшему после потери им сознания. Демонстративность преступных действий Д. подтверждается совершением преступления в дневное время в людном месте г. Ангарска⁶.

Способ преступления с позиции оценки трех его звеньев в виде подготовки, совершения и сокрытия является гибкой категорией при совершении преступления несовершеннолетним, находящимся в состоянии фрустрации, зависящей в большей степени от субъективных качеств виновного, чем от объективных условий. Элементы сокрытия преступления как формы противодействия его раскрытию в силу психоэмоционального напряжения несовершеннолетнего являются специфичными: поверхностными, хаотичными, скоротечными, нелогичными. Примечательно, что их собственные переживания выходят на первый план, предопределяя низкий уровень сострадания и ответственности. Значительное влияние на характер сокрытия преступления играет алкогольное или наркотическое опьянение, пристрастие к которому для них также является способом выхода из подавленного состояния, средством перехода в состояние мнимого благополучия и удовольствия.

Несовершеннолетний М. совершил разбой и убийство. Находясь в состоянии алкогольного опьянения, М. совместно с другими несовершеннолет-

ними лицами попытались приобрести самогон у Ш., занимавшейся его продажей, в залог сотового телефона. Получив отказ, М., придя домой, взял молоток и положил его в карман. Зная, что Ш. является инвалидом, может передвигаться по квартире лишь с помощью табурета и не закрывает входную дверь, М. в 04.20 час. решил вернуться к ней и выкрасть самогон. После проникновения М. в квартиру Ш. проснулась и стала кричать. С целью заставить ее замолчать и получить спиртное М. в полную силу ударил ее молотком по голове, причинив повреждение в виде черепно-мозговой травмы в форме ушиба головного мозга тяжелой степени (размозжение вещества мозга в лобной и теменной области слева), с переломами костей свода черепа (вдавленный локально-конструкционный перелом лобной кости слева, вдавленный локально-конструкционный перелом левой теменной кости). Ш. скончалась на месте. Похитив три бутылки с самогоном, он положил их в полиэтиленовый пакет. Кроме этого М. похитил из квартиры Ш. два мобильных телефона стоимостью менее тысячи рублей, металлический браслет стоимостью 250 рублей, кулон на цепочке стоимостью 150 рублей, деньги в сумме 800 рублей. Выйдя из квартиры, он выбросил молоток в ручей недалеко от места преступления, спрятав похищенное на веранде собственного дома⁷.

Однако при кажущейся наглядности противодействия несовершеннолетних, находящихся в состоянии фрустрации, раскрытию и расследованию преступлений множественность его форм при интенсивности, частой нелогичности и сложности устранения существенно затрудняют эффективность деятельности правоохранителей. Кроме того,

⁶ Приговор Ангарского городского суда от 8 мая 2020 года по делу № 1-185/2020 // Архив Ангарского городского суда (Иркутская область).

⁷ Приговор Казачинско-Ленского районного суда от 30 июля 2021 года по делу № 1 1-52/2020 // Архив Казачинско-Ленского районного суда (Иркутская область).

в исследуемых ситуациях «особую актуальность проблема устранения противодействия приобретает в связи с тем, то оно оказывается следствием со стороны целого ряда лиц, как процессуально обязательных в производстве расследования, так и иных, не заинтересованных в установлении истины по уголовному делу в связи с различными обстоятельствами» [4, с. 132].

Помимо логичного противодействия законных представителей несовершеннолетнего, стремящихся оградить своего ребенка от наказания, свидетели и потерпевшие от преступных действий несовершеннолетних, находящихся в состоянии фрустрации, в подавляющем большинстве случаев отказываются от показаний либо дают ложные, остерегаясь мести. Т. е. по сути, фрустрация преступников через их агрессивность и мстительность предопределяет противодействие свидетелей и потерпевших раскрытию и расследованию преступлений. Причем ввиду боязни мести со стороны сына нередки случаи дачи ложных показаний матерью виновного.

Несовершеннолетний Н., совершив кражу бензиновой косилки из кладовки дачного участка М., с целью сокрытия следов незаконного проникновения в помещение уничтожил кладовку и имущество, находящееся в ней, общеопасным способом путем поджога. О совершении поджога Н. рассказал своей матери У., которая сообщила об этом в полицию, после чего в связи с угрозами сына неоднократно меняла показания. Н. на момент совершения преступления являлся учащимся 8 класса, воспитывался в неполной многодетной малообеспеченной семье, проживал с матерью У., которая лишена родительских прав, и тремя братьями; состоял на учете в ОДН, неоднократно самовольно уходил из дома, по месту учебы характеризовался неудовлетворительно, от выполнения общественных поручений отказывался, имел неопрятный внешний вид, в общении не был доб-

рожелателен, систематически провоцировал конфликтные ситуации, оскорблял одноклассников; по характеру вспыльчив, импульсивен, имел устойчивую криминогенную направленность, сформированное неуважение закона, был склонен к совершению преступлений и правонарушений; досуговая занятость не была организована, большую часть времени подросок проводил на улице, где бесконтрольно общался с лицами, ведущими антиобщественный образ жизни; авторитета у подростка не было, имел негативное влияние на несовершеннолетних и вовлекал их в преступную деятельность; неоднократно привлекался к уголовной ответственности, был судим за хищения, состоял на учете в уголовно-исполнительной инспекции, однако должных выводов для себя не делал, на путь исправления не встал, мать с подростком не справлялась, полностью утратила над ним контроль⁸.

В данной ситуации Н., находящийся в остром состоянии переживания, связанного с отсутствием реализации базовых потребностей в любви, уважении сверстников, безопасности, переживающий низкую самооценку и не способный противостоять жизненным трудностям, в противодействии раскрытию совершенного хищения посредством поджога наглядно продемонстрировал типичные признаки «патогенных фрустраций». При максимальном фрустрировании и болезненности вопросов материального благополучия и социального статуса Н. при даче им показаний демонстрировал враждебное, негативное отношение к матери, окружающему миру, высказывая безразличие к реальной возможности возгорания в результате развившегося пожара стоящих рядом дачных домов, зданий и хозяйственных построек. Чем сильнее фрустрирующий мотив и чем

⁸ Приговор Усольского городского суда от 19 июля 2021 года по делу № 1-293/2021 // Архив Усольского городского суда (Иркутская область).

труднее преодолим барьер – тем острее фрустрация.

Типичной чертой противодействия раскрытию и расследованию преступлений несовершеннолетними, находящимися в состоянии фрустрации, является его ярко выраженный характер и очевидность для следователя, что имеет двоякое значение. С одной стороны, его демонстративность позволяет верно установить сущность, формы и характеристики субъектов для верной оценки следственной ситуации, выдвижения версий, определения направления работы по нейтрализации. С другой стороны, фрустрация предопределяет антисоциальную направленность подростков, их вседозволенность и дерзость, демонстративность в пренебрежении нормами морали и этики, устранить которые, даже при использовании всего арсенала тактических и психологических приемов, достаточно сложно.

Основными формами противодействия раскрытию и расследованию преступлений несовершеннолетними, находящимися в состоянии фрустрации, являются типичные для лиц исследуемого возраста ложные показания, запугивание свидетелей и потерпевших, выдвижение ложного алиби, сокрытие и маскировка следов. Однако характер этих действий разительно отличается от противодействия несовершеннолетних лиц, ситуативно совершивших преступления либо социально адаптированных. Безусловно, умственные возможности всех несовершеннолетних различных степеней социализации не позволяют им оказывать серьезного, сложного для выявления противодействия, но тем не менее состояние фрустрации оказывает серьезное влияние не только на его характер, но и на возможность устранения, требуя приложения более значительных усилий.

Постоянная неудовлетворенность потребностей в социальном признании усиливает враждебное, негативное отношение к окружаю-

щему миру и порождает недоверие к людям. Все это провоцирует внутренний конфликт, который приводит к увеличению уровня тревожности и негативно влияет на возможность установления коммуникативного контакта при производстве следственных действий, проявления таких форм девиантного поведения, как вербальная агрессия, в том числе и в отношении следователя. Верно социализированные и интегрированные подростки, бесспорно, обладают более развитыми коммуникативными способностями, чем их сверстники с противоправным агрессивным поведением.

Если при производстве осмотра места преступления, совершенного несовершеннолетним, находящимся в состоянии фрустрации, сокрытие следов как форма противодействия наглядно свидетельствует об ее признаках в виде импульсивности, неоправданно агрессивной модели поведения, невротического гнева, позволяя охарактеризовать виновного, то вербальный контакт с таким подростком очень затруднен.

Психологические исследования фрустрации несовершеннолетних свидетельствуют о том, что «подростки с девиантным поведением, по сравнению с подростками с нормативным поведением обладают менее низкими способностями владения языком, умением ориентироваться в объекте общения для создания прогностической модели его поведения, эмпатии, у них менее адекватны личностные характеристики, способность к ориентации или ориентированность в различных ситуациях общения, устанавливая и поддерживать необходимые контакты с людьми; система внутренних ресурсов для построения эффективного коммуникативного действия; ситуативная адаптивность и свободное владение вербальными и невербальными средствами социального поведения, коммуникативная гибкость; у них более высокие показатели по шкалам отстраненности и альфа-гордости,

низкие показатели по шкалам вины и стыда» [5, с. 29].

Безусловно, такие характеристики существенно влияют на противодействие в виде ложных показаний и затрудняют его нейтрализацию. Отсутствие или снижение чувства вины и стыда, отстраненность к происходящему при демонстрации своего превосходства в виде реакции на вопросы следователя и попытки установления коммуникативного контакта являются одной из характеристик вербального противодействия таких несовершеннолетних.

Формирование конфликтной ситуации со строгим соперничеством при допросе подозреваемых и обвиняемых несовершеннолетних, находящихся в состоянии фрустрации, обуславливается не только безусловным расхождением интересов подростка и следователя, но и вышеперечисленными психологическими характеристиками в условиях негативного отношения к правоохранительным органам на ментально-психологическом уровне.

Тем не менее допрос является центральным следственным действием в расследовании преступлений несовершеннолетних, в ходе которого следователю необходимо установить событие преступления и выявить обстоятельства, подлежащие установлению, в том числе в их расширенном, согласно требованиям уголовно-процессуального закона, виде: условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития, иные особенности личности. Т. е. фрустрация несовершеннолетних при наличии ее признаков входит в обязательный предмет доказывания.

В ходе производства допроса таких несовершеннолетних необходимо квалифицированно в совокупности оценивать признаки противодействия, как вербальные, так и паравербальные (акустические), одновременно применяя психологические и тактические приемы для установления коммуникативного контакта,

выявления необходимой информации и установления психологического состояния. Однако, как верно указывают В. Х. Енгальчев, Е. А. Королева и О. В. Александрова, самостоятельная диагностика и анализ коммуникативного поведения сложно выполнимая задача для следователя ввиду того, что он: а) не обладает необходимой психологической компетентностью; б) выполнять одновременно план допроса и отслеживать коммуникативные реакции сложно; в) необъективен ввиду воздействия социальных и психологических установок; г) не всегда обладает психологической техникой [6, с. 614].

В связи с этим при допросе несовершеннолетних, находящихся в состоянии фрустрации, независимо от их процессуального статуса, необходимо участие высококвалифицированного психолога, принимающего активное участие в следственном действии, начиная со стадии его подготовки. Причем наибольшую пользу использование специальных психологических знаний принесет в случае постоянного взаимодействия следователя с одним либо несколькими специалистами-психологами при непрерывном сопровождении расследования уголовного дела, при тесном взаимодействии и обмене информации как при производстве следственных действий, так и изучении всех документов, характеризующих личность несовершеннолетнего, составлении его психологического портрета с признаками фрустрации и ее интенсивности, выявлением фрустраторов, их природы, характера, сопутствующих субъектов, возможности и способов нейтрализации. Огромное значение приобретает роль специалиста в исследовании не только материальных, но и идеальных следов, отражающих признаки фрустрации. Как верно указывают Е. И. Третьякова и А. Б. Соколов, изучение идеальных следов [7] способствует выявлению и нейтрализации противодействия раскрытию и расследованию преступлений, действует на опережение,

минимизируя вероятность его появления.

А. А. Шаевич и А. В. Герих, исследуя роль психолога при допросе несовершеннолетнего, указывают, что он «может вовремя обратить внимание сотрудника правоохранительных органов на такие нюансы в речи несовершеннолетнего, которые будут указывать на наличие признаков заученности текста, а также понятий, выражений и категорий, оперировать которыми несвойственно для определенного возраста. Подобные нюансы будут указывать на оказание существенного влияния на показания несовершеннолетнего кого-то из взрослых, входящих в его окружение» [8, с. 122].

В силу устойчивой асоциальной направленности допрашиваемых приемы эмоционального воздействия при допросе неэффективны. Действенными тактическими приемами устранения ложных показаний несовершеннолетних, находящихся в состоянии фрустрации, могут быть приемы логического воздействия: предъявление доказательств; совместное анализирование существенных противоречий между информацией, излагаемой допрашиваемым, и имеющимися в деле показаниями других лиц; внезапное предъявление доказательств, полностью опровергающих его показания. Однако Г. Р. Литфуллина, изучая проблему криминалистического обеспечения вербальных следственных действий, проводимых с участием несовершеннолетних обвиняемых, указывает на то, что «оно должно быть ориентировано на получение не просто правдивых показаний и иной информации от несовершеннолетнего, а сведений, оцениваемых как достоверные. Но такая оценка невозможна без учета особенностей, свойственных возрасту и психологическому состоянию несовершеннолетних. Среди таких особенностей, существенно влияющих на результативность криминалистического обеспечения вербальных следственных действий, наиболее

значимы издержки восприятия действительности и особенности ассоциативной памяти подростков, отражение несформировавшейся психики и уровня интеллектуального развития подростка на достоверности сообщаемых им сведений, подверженность негативному влиянию взрослых, склонность к подражанию, приверженность молодежным авторитетам» [9, с. 176].

Если говорить о применении средств выявления и устранения противодействия расследованию, оказываемого несовершеннолетними, находящимися в состоянии фрустрации, их эффективность возможна только в комплексном использовании с учетом методических рекомендаций по раскрытию и расследованию вида преступления, совершенного виновным, тактических особенностей работы следователя в конфликтных ситуациях, при планировании расследования и производстве процессуальных действий в условиях безусловно активного взаимодействия с сотрудниками иными служб.

«Методическая работа в комплексе устранения противодействия раскрытию и расследованию преступлений предполагает применение методики работы с первичной информацией, ее криминалистический анализ, выдвижение и разработку версий, формирование системы доказательств, одновременного применения нескольких методик» [10, с. 43]. Как верно указывают А. В. Варданян и О. П. Грибунов, «универсальность методико-криминалистических рекомендаций должна быть обусловлена наиболее оптимальной структурой и эффективностью средств и методов, направленных на выявление, раскрытие и расследование преступлений» [11, с. 34].

«Только при совокупном исследовании всех характеристик несовершеннолетнего, особую роль среди которых играют психологические в виде конфликта как следствия

противоречия между неудовлетворенными потребностями и запретами, можно получить исчерпывающие данные о личности несовершеннолетнего преступника, понять истинные мотивы его действий; а меры, направленные на профилактику и предупреждение современной преступности несовершеннолетних, должны предприниматься в условиях разработки и усовершенствованной доработки психолого-коррекционных программ, направленных на минимизацию проявлений фрустрации» [12, с. 12].

Выводы и заключение

Определенная типичность действий несовершеннолетних, находящихся в состоянии фрустрации, по подготовке, совершению и сокрытию преступления и противодействию его раскрытию и расследованию позволяет при соответствующей психологической характеристике и отражении во внешней среде констатировать стойкую взаимосвязь фрустрированных ценностей и комплексов психологических показателей с характером воспрепятствования установлению истины по уголовному делу.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Свечников, Н. И., Князькина, А. Ю. Преступность несовершеннолетних: личность преступника, причины, профилактика // Вестник Пензенского государственного университета : науч. журн. 2020. № 3 (31). С. 85–95.
2. Леус, Э. В., Насекин, В. В., Соловьев, А. Г., Сидоров, П. И. Особенности психических состояний несовершеннолетних осужденных группы повышенного риска // Психопедагогика в правоохранительных органах : науч. журн. 2012. № 4 (51). С. 59–63.
3. Харченко, Д. А. К вопросу о способе совершения преступлений против личности несовершеннолетними, находящимися в состоянии фрустрации // ГлаголЪ правосудия : науч. журн. 2024. № 1 (35). С. 30–33.
4. Трубкина, О. В., Третьякова, Е. И. Противодействие расследованию преступлений, совершенных несовершеннолетними: сущность и особенности преодоления // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. 2021. № 1 (17). С. 130–139.
5. Белов, В. Г., Парфенов, Ю. А., Малинина, Н. С. Фрустрация как предиктор девиантного поведения у подростков // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта : науч.-теорет. журн. 2011. № 11 (81). С. 26–30.
6. Енгальчев, В. Х., Королева, Е. А. Александрова, О. В. Новые подходы к применению специальных психологических знаний при расследовании преступлений против половой неприкосновенности, совершенных несовершеннолетними // Человек: преступление и наказание : науч. журн. 2023. Т. 31. № 4. С. 610–618.
7. Третьякова, Е. И., Соколов, А. Б. Допрос специалиста при расследовании преступлений, совершенных с использованием информационных технологий: криминалистические и процессуальные аспекты // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практ. журн. 2023. № 3 (106). С. 232–243.
8. Шавевич, А. А., Герих, А. В. Значение и организационные проблемы участия психолога в расследовании и профилактике преступлений, совершаемых несовершеннолетними // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. 2020. № 4 (16). С. 118–125.

9. *Лутфуллина, Г. Р.* Криминалистическое обеспечение расследования корыстно-насильственных преступлений, совершенных несовершеннолетними : дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2024. 207 с.

10. *Журавлев, С. Ю.* Криминалистическая культура правоприменения: содержание и дискуссионные вопросы // *Криминалистика: вчера, сегодня, завтра* : сб. науч. тр. 2020. № 1 (13). С. 41–46.

11. *Варданян, А. В., Грибунов, О. П.* Современная доктрина методико-криминалистического обеспечения расследования отдельных видов преступлений // *Вестник Восточно-Сибирского института МВД России* : науч.-практ. журнал. 2017. № 2 (81). С. 23–35.

12. *Харченко, Д. А.* К вопросу о личности преступника, находящегося в состоянии фрустрации, как центральном элементе криминалистической характеристики преступлений, совершенных несовершеннолетними // *Глаголь правосудия* : науч. журн. 2023. № 1 (31). С. 7–12.

REFERENCES

1. *Svechnikov, N. I., Knyazkina, A. Yu.* Prestupnost' nesovershennoletnikh: lichnost' prestupnika, prichiny, profilaktika [Juvenile delinquency: the identity of the criminal, causes, prevention]. *Vestnik Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta - Vestnik of Penza State University*. 2020, no. 3. (31). Pp. 85–95. (in Russian).

2. *Leus, E. V., Nasekin, V. V., Solov'yev, A. G., Sidorov, P. I.* Osobennosti psikhicheskikh sostoyaniy nesovershennoletnikh osuzhdennykh gruppy povyshennogo riska [Features of the mental states of juvenile convicts at high risk]. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh - Psycho-pedagogy in law enforcement agencies*. 2012, no. 4 (51). Pp. 59–63. (in Russian).

3. *Kharchenko, D. A.* K voprosu o sposobe soversheniya prestupleniy protiv lichnosti nesovershennoletnimi, nakhodyashchimisya v sostoyanii frustratsii [On the question of the method of committing crimes against a person by minors in a state of frustration]. *Glagol' pravosudiya - The verb justice*. 2024, no. 1 (35). Pp. 30–33. (in Russian).

4. *Trubkina, O. V., Tret'yakova, E. I.* Protivodeystviye rassledovaniyu prestupleniy, sovershennykh nesovershennoletnimi: sushchnost' i osobennosti preodoleniya [Countering the investigation of crimes committed by minors: the essence and features of overcoming]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra - Criminalistics: yesterday, today, tomorrow*. 2021, no. 1 (17). Pp. 130–139. (in Russian).

5. *Belov, V. G., Parfenov, YU. A., Malinina, N. S.* Frustratsiya kak prediktor deviantnogo povedeniya u podrostkov [Frustration as a predictor of deviant behavior in adolescents]. *Uchenyye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta - Scientific Notes of the P.F. Lesgaft University*. 2011, no. 11 (81). Pp. 26–30. (in Russian).

6. *Yengalychev, V. KH., Koroleva, E. A. Aleksandrova, O. V.* Novyye podkhody k primeneniyu spetsial'nykh psikhologicheskikh znaniy pri rassledovanii prestupleniy protiv polovoy neprikosnovennosti, sovershennykh nesovershennoletnimi [New approaches to the use of special psychological knowledge in the investigation of crimes against sexual integrity committed by minors]. *Chelovek: prestupleniye i nakazaniye - The Man: Crime and Punishment*. 2023, no. 31 (1–4). Pp. 610–618. (in Russian).

7. *Tret'yakova, E. I., Sokolov, A. B.* Dopros spetsialista pri rassledovanii prestupleniy, sovershennykh s ispol'zovaniyem informatsionnykh tekhnologiy: kriminalisticheskiye i protsessual'nyye aspekty [Interrogation of a specialist in the investigation of crimes committed using information technologies: forensic and procedural aspects]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii - Vestnik of the East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023, no. 3 (106). Pp. 232–243. (in Russian).

8. *Shayevich, A. A., Gerikh, A. V.* Znachenije i organizatsionnyye problemy uchastiya psikhologa v rassledovanii i profilaktike prestupleniy, sovershayemykh nesovershennoletnimi [The significance and organizational problems of the participation of a psychologist in the investigation and prevention of crimes committed by minors]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra : sb. nauch. tr. 2020. № 4 (16). Pp. 118–125. (in Russian).

9. *Lutfullina, G. R.* Kriminalisticheskoye obespechenije rassledovaniya korystno-nasil'stvennykh prestupleniy, sovershennykh nesovershennoletnimi [Forensic support for the investigation of mercenary and violent crimes committed by minors] : diss... kand.yurid.nauk. Ufa, 2024. 207 p. (in Russian).

10. *Zhuravlev, S. Yu.* Kriminalisticheskaya kul'tura pravoprimereniya: sodержaniye i diskussionnyye voprosy [Forensic culture of law enforcement: content and discussion issues]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra - Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 2020, no. 1 (13). Pp. 41–46. (in Russian).

11. *Vardanyan, A. V., Gribunov, O. P.* Sovremennaya doktrina metodiko-kriminalisticheskogo obespecheniya rassledovaniya otdel'nykh vidov prestupleniy [Modern doctrine of methodological and forensic support for the investigation of certain types of crimes]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii - Vestnik of the East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017, n o. 2 (81). Pp. 23–35. (in Russian).

12. *Kharchenko, D. A.* K voprosu o lichnosti prestupnika, nakhodyashchegosya v sostoyanii frustratsii, kak tsentral'nom elemente kriminalisticheskoy kharakteristiki prestupleniy, sovershennykh nesovershennoletnimi [On the issue of the identity of a criminal in a state of frustration as a central element of the forensic characteristics of crimes committed by minors] Glagol" pravosudiya - The verb justice. 2023, no. 1 (31). Pp. 7–12. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Трубкина Ольга Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olga V. Trubkina, candidate of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminalistics. East Siberian Institute of the MIA of Russia. 110, Lermontova st., Irkutsk, Russian Federation, 664074.